

Секция «Современные исследования популярной культуры»
Конспиративизм в популярной культуре
Дегтярев Евгений Олегович
Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва,
Россия

E-mail: eudegt@gmail.com

В начале 2000-х Питер Найт, британский культуролог, выдвинул тезис о том, что вера в теории заговора все еще является актуальной проблемой для современного общества, вопреки мнению о том, что конспирология осталась в 70-х годах прошлого века [3].

Конспиративизм - не изобретение XX века. Вера в заговоры всегда была неотъемлемой частью массового сознания в любой исторический период. Объяснение данного феномена обнаруживается в концепции «когнитивного картографирования» современного философа Фредерика Джеймисона. Широкие массы не имеют возможности интеллектуально осмыслить политические и экономические процессы, происходящие в обществе, говорит Джеймисон [1]. Это приводит к возникновению теорий заговора, которые становятся материализованными сущностями, повинными во всех неприятностях.

XX век был перенасыщен событиями, повлиявшими на все человечество [4]. Усложнение логики, происходящих в мире глобальных политических и экономических процессов, породило колоссальное количество конспирологических теорий, ставших массовыми, благодаря стремительному развитию технологий передачи информации. Большинство из этих теорий нашли свое отражение в популярной культуре. В первую очередь, в кинематографе.

Нет никаких веских оснований полагать, что ситуация изменилась с наступлением XXI века. Конечно, сегодня, только самых увлеченных продолжает волновать заговор вокруг убийства президента Кеннеди, но многих беспокоит проблема возможной связи между исламскими террористами и западным политическим истеблишментом. Изменению подвергаются формы конспиративизма, но не его внутренняя логика, построенная на дихотомии понятий «свой» и «чужой».

Славой Жижек, описывая различие между жертвами сталинского и гитлеровского режимов, пришел к выводу, система поиска и уничтожения врага в СССР была страшнее и изощреннее, чем в Германии, поскольку для нацистов «чужой» всегда был внешним - это еврейский народ, а в союзе «чужой» - это всегда кто-то из «своих», разлагающий режим изнутри [2]. Два этих принципа просматриваются и в работе конспирологических теорий. В простых теориях заговора «чужой» - внешняя угроза, в сложных - внутренняя и незаметная.

На примерах массовой культуры прослеживается строгое движение от простых форм конспирологии («чужой» где-то там») к более сложным и изощренным («чужой» среди нас). Последний на данный момент этап данного движения - полное размытие границ между «своим» и «чужим», когда рефлексирующий субъект обнаруживает «чужого» в самом себе.

Одна из основных задач современного исследователя конспирологии заключается в том, чтобы, основываясь на анализе актуальных теорий заговора и операционализации образчиков массовой культуры, в которых они отражены, спрогнозировать, в каких формах конспиративизм предстанет в будущем.

Источники и литература

- 1) Джеймисон Ф. Марксизм и интерпретация культуры. Екатеринбург, 2014.

- 2) Жижек С. Устройство разрыва. Параллаксное видение. М., 2008.
- 3) Найт П. Культура заговора: От убийства Кеннеди до Секретных материалов. М., 2010.
- 4) Хобсбаум Э. Эпоха крайностей: короткий двадцатый век. М., 2004.